

1. Введение. В русском языке возможны три способа маркирования имен собственных в аппозитивной конструкции: приложение может согласовываться с вершиной (1a) или принимать форму номинатива (1b), а также, в качестве более периферийной стратегии, употребляться в генитиве (2). При этом между стратегиями (1a–b) существует известная конкуренция.

- (1) а. *В школе № 1 города_{GEN} Новосибирска_{GEN} Юра учился не просто хорошо* (НКРЯ)
 б. *Мы открываем ресторан в центре города_{GEN} Новосибирск_{NOM}* (НКРЯ)
 (2) *<...> мачта чертила черным копьем по созвездию_{DAT} Кассиопеи_{GEN}*. (НКРЯ)

Исследование представляет собой корпусный анализ факторов, определяющих согласование в позиции приложения. Рассматриваются как ранее высказанные в литературе предположения (семантический класс гиперонима [Суперанская 2013], совпадение ф-свойств [Matushansky 2012, 2013] (грамматический род и число), двусловность и частеречная принадлежность [Граудина 1976, РГ-80], освоенность [Розенталь 1989]), так и некоторые не обсуждавшиеся до этого факторы (синтаксические условия, морфемная структура). Материалом исследования служат данные Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ).

2. Факторы согласования. Прежде всего, маркирование приложения в значительной степени зависит от семантического статуса референта. При этом представляется, что основным критерием выступает категория одушевленности. Так, личные имена склоняются в обязательном порядке [Matushansky 2012] — единственным исключением из этой закономерности являются конструкции с референцией более, чем к одному лицу (*нару_{ACC} Пахомов_{NOM}* и *Горишкова_{NOM}*). Относительно согласования при других гиперонимах наблюдается значительно бо́льшая вариативность. На Рисунке 1 представлена схема¹, отражающая частотность маркированности при различных гиперонимах, обозначающих географические и астрономические объекты.

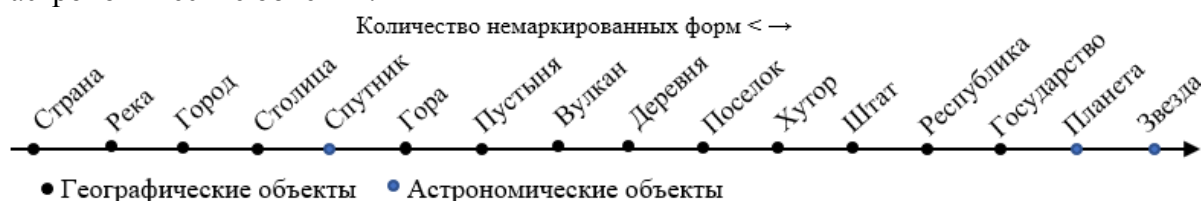

Рис. 1. Маркирование названий при различных гиперонимах

Полученное распределение соотносится с типологически наблюдаемым противопоставлением разных семантических групп собственных имен, обладающих различной степенью вовлеченности в сферу действия человека, и, как следствие, различной степенью «одушевленности» [Schlückner, Ackermann 2017] (ср. иерархию маркированности имен собственных в [Langendonck, de Velde 2016]: *Anna* > *London* > *Fin-land* > *the High-lands* > *the Northern Sea*).

Кроме семантического критерия, согласованию **способствуют** некоторые морфологические и синтаксические факторы, обсуждаемые ниже.

¹ Схема составлена на основе соотношения случаев наличия / отсутствия маркирования при каждом из представленных гиперонимов в корпусе. Схема носит иллюстративный характер. Более детально особенности представляемой иерархии предполагается обсудить непосредственно в самом докладе.

1. Совпадение признаков грамматического рода и числа у гиперонима и имени собственного.

(3) <...> *надо было обойти сбродную неизвестной страны_{GEN} Словении_{GEN}* (ГИКРЯ)

(4) <...> *"чудотворец из страны_{GEN} Иран_{NOM}" / ?страны Ирана <...>* (ГИКРЯ)

(5) *Весело вспомнить былые приключения в чудесной стране Нидерланды.* ²(ГИКРЯ)

2. Принадлежность имени собственного к классу прилагательных

(6) *К концу века на горе Высокой добывалось 12 миллионов пудов руды.* (ГИКРЯ)

3. Наличие в морфемной структуре собственного имени морфа-классификатора. В аппозитивных сочетаниях с гиперонимом *город* частотность согласования у названий, содержащих суффикс *-ск-* выше, чем у других названий. Предположительно, наблюдаемое различие объясняется «прототипичностью» [Цеханович 2007] данного суффикса в названиях городов, что делает топонимы, в которых он присутствует, более освоенными для носителей русского языка.

4. Наличие синтаксической дистанции между членами аппозиции, как правило, способствует их согласованию в падеже:

(7) *Непривычно после страны восходящей улыбки Таиланда <...>* (ГИКРЯ)

5. Падеж аппозитивной группы. Частотность маркирования может в том числе зависеть от падежа именной группы. Так, обнаруживается разница между частотностью маркирования в родительном, дательном и винительном падежах, с одной стороны, и творительным и предложным — с другой.

Таблица 1. Дистрибуция маркированных и не маркированных форм относительно падежа на примере сочетания «город Москва»

Падеж	маркировано	немаркировано	% маркированных форм
Родительный	31674	1512	95 %
Дательный	2636	259	91 %
Винительный	1119	27	97 %
Творительный	108	59	64 %
Предложный	5510	4256	56 %

Наблюдаемая асимметрия соответствует иерархии маркированности падежей (8), обсуждаемой в [Blake 2004]. Падежи в правой половине данной иерархии, часто рассматриваются как более маркированные. Как видно из Таблицы 1, в аппозитивном обороте согласование в маркированных падежах, как правило, происходит реже.

(8) nom acc/erggen dat loc abl/inst others

Факторы, **препятствующие** согласованию в настоящем исследовании:

1. Несовпадение признака рода и числа (*на островах Занзибар*);

2. Внутренняя сложность названия (двусловность: *в городе Вышний Волочек*).

Для проверки того, имеет ли каждый из перечисленных выше параметров независимое влияние на согласование, был применен статистический анализ с помощью метода многофакторной линейной регрессии. Материалом служили данные о маркированности 100 городских названий (ГИКРЯ). Рассматривались пять предикторов: грамматический род и число имени собственного, морфологическая сложность (двусловность), наличие в структуре форманта *-ск*, адъективная основа, и из необсуждавшихся до этого факторов — частотность названий, формально отражающая степень их освоенности названия говорящими. Применение регрессионной модели показало, что незначимым для согласования названий городов является только фактор грамматического рода, в то время как наибольшим значением обладают соответствие по признаку числа и наличие в основе названия аффикса *-ск*.

² Другие случаи распределения признака множестве планируется обсудить в самом докладе.

В докладе также планируется рассмотреть особенности функционирования и возможные причины происхождения русских косвенных аппозитивных синтагм (конструкций с генитивом), в ряде случаев вытеснивших обычный аппозитивный оборот (9)–(10), но при этом остающихся на периферии современной нормы (11).

(9) *Что бы вы пожелали нашим читателям в **праздник**_{NOM} **Пасхи**_{GEN}?* (НКРЯ)

(10) *При обычном выращивании **цветок азалии** неплохо растет <...>* (Яндекс)

(11) *В земле **Египта**, прошли первые младенческие годы Иисуса Христа // [?] в земле **Греции***

Литература

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976.

Розенталь Д.Э. Справочник. Правописание и литературная правка. М.: Книга, 1989.

Суперанская А. В. Словарь географических названий. М., 2013

Цеханович М. А. Суффикс -ск в русской топонимике и проблема наложения морфем в русских оттопонимических прилагательных // Вестник ПСТГУ 3 (9), 2007. С. 14–22.

Anderson, J. On the structure of names. // Folia Linguistica 37, 2003. P. 347–398.

Blake, B. J. Case. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. First published 2001.

Langendonck, W. & M. Van de Velde. Names and grammar. / Carole Hough & Daria Izdebska (eds.) // The Oxford handbook of names and naming. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 17–38.

Matushansky O. The case of close apposition. The talk at symposium “(Ap)positive thinking in linguistics”, Groningen, January 20, 2012.

Matushansky O. Sorts of proper names. The talk at Semantics and Philosophy in Europe (SPE) 6, St. Petersburg, June 10–13, 2013.

Schlücker B., Ackermann T. The morphosyntax of proper names: An overview // Folia Linguistica, 51 (2), 2017 51. P. 309–339.